

Куралева Татьяна Владимировна

ЭКСПРЕССИВНЫЕ СВОЙСТВА РАСЩЕПЛЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются различные виды расщепленных предложений (cleft sentences), изучаются экспрессивные свойства таких конструкций и определяется их грамматический статус. Расщепленные предложения автор относит к экспрессивным конструкциям, т.е. высказываниям способным выделяться в речевой цепи и тем самым усиливать прагматическое воздействие на адресата. Особое внимание уделяется рассмотрению таких понятий как экспрессивность, эмотивность и грамматическая конструкция.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/5-1/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23): в 2-х ч. Ч. I. С. 83-85. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.111

Филологические науки

В статье рассматриваются различные виды расщепленных предложений (*cleft sentences*), изучаются экспрессивные свойства таких конструкций и определяется их грамматический статус. Расщепленные предложения автор относит к экспрессивным конструкциям, т.е. высказываниям способным выделяться в речевой цепи и тем самым усиливать прагматическое воздействие на адресата. Особое внимание уделяется рассмотрению таких понятий как экспрессивность, эмотивность и грамматическая конструкция.

Ключевые слова и фразы: экспрессивный синтаксис; экспрессивность; расщепленные предложения; грамматика конструкций; теория релевантности.

Куралева Татьяна Владимировна, к. филол. н.
Санкт-Петербургский государственный университет
tatianavk@mail.ru

ЭКСПРЕССИВНЫЕ СВОЙСТВА РАСЩЕПЛЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

В настоящее время изучение экспрессивных синтаксических конструкций представляет большой интерес для лингвистов, поскольку в современной науке приоритетным направлением является изучение лексических и грамматических языковых средств в тесной связи с коммуникативной ситуацией, контекстом, речевыми стратегиями и тактиками говорящего. Иными словами, грамматические явления рассматриваются с точки зрения их функционирования в дискурсе.

Цель настоящей статьи – изучение механизма создания экспрессивности текста при употреблении расщепленных предложений (*cleft sentences*), а также рассмотрение их грамматического статуса.

Традиционно подобные предложения рассматриваются как результат трансформации глубинной структуры или как модификация простого предложения. Иначе говоря, такие предложения, по мнению отдельных ученых, не обладают самостоятельным статусом и являются вариантом нерасщепленного предложения. По справедливому замечанию И. В. Пушиной, структурные особенности расщепленных предложений связаны скорее с семантическими и коммуникативными характеристиками данных конструкций и являются результатом процесса выдвигания [6, с. 11].

Представляется целесообразным относить такие структуры к экспрессивным синтаксическим конструкциям и рассматривать их в рамках экспрессивного синтаксиса. Отметим, что наше понимание термина «конструкция» близко к тому, как он понимается в грамматике конструкций, разрабатываемой Чарльзом Филлмором, Адель Голдберг и др. [7, с. 385; 11, с. 4]. Конструкции понимаются как языковые выражения, значения которых не выводятся из значения их составных частей, т.к. значение самой конструкции накладывается на значение ее элементов. В случае с расщепленными предложениями, высказывание приобретает дополнительную коннотацию, появляется дополнительный прагматический компонент в значении, и смещается фокус, что связано с использованием соответствующей синтаксической структуры. (Попутно отметим, что в конструкционной грамматике речь идет об изменении денотативного содержания: *I loaded the hay into the truck* и *I loaded the truck with the hay* [11, р. 2]). Кроме того, значение конструкции также накладывает ограничение на использование некоторых элементов. Для расщепленных предложений также можно выделить ряд ограничений. Например, в некоторых типах продолжений используются только динамические глаголы (высказывание типа *What she did was feel nervous* является грамматически некорректным); в расщепленных предложениях с вводящим *it* в качестве фокусного элемента могут использоваться только определенные грамматические структуры (именные и предложные словосочетания, наречные группы и обстоятельственные предикативные единицы) [9].

В лингвистической литературе нет общепринятой классификации расщепленных предложений. Традиционно ученые выделяют:

It-cleft: *It's the economy that people are going to be voting on, come November of next year* [12, р. 1].

Wh-cleft: *What people are going to be voting on, come November of next year, is the economy* [Ibidem].

Reverse wh-cleft: *The economy is what people are going to be voting on, come November of next year* [Ibidem].

Кроме того, выделяют также *demonstrative wh-cleft*: *That's how I spent my summer vacation* [9, р. 961]. К расщепленным предложениям также относят высказывания типа: *All I need for Christmas is a new bicycle* [6, с. 24] или *The thing that impresses me most is his kindness* [Там же, с. 23].

Структурные особенности расщепленных предложений также предполагают различные подходы и мнения. Так, И. В. Пушина относит такие структуры к псевдо-сложным на основании того, что по содержанию они эквивалентны простому предложению [6, с. 12]. По нашему мнению, такой подход не отражает всего разнообразия синтаксических особенностей расщепленных предложений. Кроме того, семантический критерий, как нам кажется, не может быть положен в основу классификации синтаксических структур. Также добавим, что такой подход исключает возможность включения расщепленного предложения в расширенную структуру, которая не является синонимичной простому предложению, например: *It was only when I was*

sitting with Sarah in the airport coffee bar an hour before her flight, in fact, that I thought to ask what life – what immediate future – she was going back to in England [10].

По нашему мнению, расщепленные конструкции представляют собой сложноподчиненные предложения с различными типами придаточных, т.к. они представляют собой сочетание двух и более предикативных единиц.

Прежде чем перейти к рассмотрению экспрессивных свойств расщепленных предложений, остановимся подробнее на понятии экспрессивность. В литературе нет общепринятого определения понятия экспрессивность, а сам термин имеет различные трактовки. А. Г. Поспелова выделяет три основных подхода к понятию экспрессивность. Экспрессивность может пониматься как стилистическая выразительность, иногда экспрессивность связывается с каким-либо аспектом выразительности, например, с образностью. Экспрессивность также связывается с функцией целенаправленного воздействия на адресата и усилением коммуникативного намерения говорящего. Согласно узкому подходу, экспрессивность понимается как усиление признаков, входящих в денотативный компонент слова [4; 5, с. 63–64]. Иногда экспрессивность понимается как коннотация, которая наслаивается на основное значение языковой единицы и придает речи яркость и эмоциональность. При этом экспрессивность может проявляться на любом уровне языковой системы [2, с. 83].

В настоящей работе мы связываем экспрессивность с функцией воздействия на адресата и усилением прагматической выделенности высказывания. При этом категория экспрессивности тесно связана с эмотивностью, которую мы понимаем как выражение эмоций посредством языковых средств. Таким образом, экспрессивное высказывание может одновременно быть эмотивным. Вслед за Р. Р. Чайковским, экспрессивность в синтаксисе будем понимать как «свойство синтаксических форм увеличивать прагматический потенциал высказывания сверх той степени, которая достигнута лексическими значениями элементов, наполняющих эти синтаксические формы» [8, с. 196]. В связи с вышесказанным, приведем точку зрения Е. С. Баскаковой. По ее мнению, синтаксическая экспрессивность заключается в способности конструкции деавтоматизировать восприятие читателей, выделяться в речевой цепи [1, с. 10]. Подчеркнем, что, по нашему мнению, экспрессивные синтаксические конструкции можно рассматривать только на фоне нейтральных синтаксических конструкций. Таким образом, расщепленные предложения представляют собой модификацию простого предложения и, следовательно, выступают как экспрессивные структуры по отношению к нейтральному, более простому по структуре предложению. **Под экспрессивными синтаксическими конструкциями будем понимать структуры, представляющие собой вариант нейтральной синтаксической структуры, выделяющиеся в дискурсивном фрагменте и тем самым усиливающие прагматическое воздействие на адресата.**

Стоит отметить, что экспрессивные конструкции, как нам кажется, могут быть как языковые, так и речевые, т.е. такие, которые приобретают экспрессивные свойства благодаря контексту. В подобных случаях в пределах определенного фрагмента дискурса создается контекст с присущей ему текстовой нормой (например, цепочка сложных предложений, ряд высказываний с союзной связью), и языковой элемент, нарушающий эту норму (простое предложение после ряда сложных или использование бессоюзной межфразовой связи после цепочки высказываний, связанных союзами), воспринимается как прагматически выделенный и, следовательно, экспрессивный. Кроме того, одна и та же синтаксическая структура потенциально может выступать как экспрессивная, так и как нейтральная. Например, полисиндетон, традиционно считающийся стилистическим приемом, не воспринимается как таковой при чтении древних текстов, где когезия высказываний при помощи сочинительных союзов встречается довольно часто и воспринимается как текстовая норма.

Наконец, рассмотрим когнитивный механизм создания экспрессивности текста при использовании расщепленных предложений. Согласно теории релевантности, разработанной Д. Шпербером и Д. Уилсон [13], говорящий строит свое высказывание таким образом, чтобы, с одной стороны, слушающий затратил минимальные усилия на его когнитивную обработку, и, с другой стороны, высказывание было максимально релевантным в данном контексте. Д. Шпербер и Д. Уилсон также подчеркивают, что адресат тратит усилия на интерпретацию только той информации, которая, с его точки зрения, заслуживает внимания. В связи с вышесказанным, ученые вводят понятие остенсивной коммуникации, т.е. такого коммуникативного поведения, при котором говорящий делает явным и очевидным для слушающего свое коммуникативное намерение. По нашему мнению, говорящий, выбирая для сообщения какой-либо информации более сложную расщепленную структуру, тем самым манифестирует свое коммуникативное намерение, т.е. прибегает к остенсивной коммуникации. Иными словами, говорящий привлекает внимание адресата к релевантной информации. Предположим, говорящий намеревается донести до слушателя некоторую информацию, которая может быть сформулирована различными способами:

A) He has lost interest.

b) What has happened is that he has lost interest.

Высказывание *b* требует больше усилий на когнитивную обработку, т.к. оно обладает более сложной синтаксической структурой. Тем не менее, согласно теории релевантности, говорящий выбирает такую форму выражения, которая требует минимальных усилий для обработки высказывания и является максимально релевантным в данной коммуникативной ситуации. Таким образом, адресат задерживает внимание на данном высказывании, т.к. ему необходимо не только понять содержание высказывания, но и интерпретировать импликации, дополнительные коннотации, которые возникают в случае употребления более сложной в синтаксическом плане структуры. В результате высказывание оказывается выделенным в данном фрагменте дискурса, и повышается его прагматический потенциал.

Попутно отметим, что сходный когнитивный механизм действует и при использовании других средств экспрессивного синтаксиса, например, при употреблении инициальных сочинительных союзов [3].

В заключение отметим, что в связи с развитием лингвистики текста и анализа дискурса, изучение экспрессивных синтаксических средств языка приобретает все больший интерес. Исследование экспрессивных

свойств языка и речи возможно только с опорой на коммуникативную ситуацию и в рамках протяженных синтаксических единиц, диалогических высказываний, сверхфразовых единств и т.д. Кроме того, проблемы экспрессивного синтаксиса и экспрессивных единиц языка в целом находятся в тесной связи с проблемами языковой личности и речевых жанров.

Список литературы

1. **Баскакова Е. С.** Экспрессивные синтаксические конструкции: перевод и их влияние на скрытые характеристики текста (на материале романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» и его перевода на английский язык»: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2009. 22 с.
2. **Жирова И. Г.** Лингвистическая категория «эмфатичность» в антропоцентризме: языковая личность Маргарет Тетчер в эмоционально-оценочном дискурсе. М.: Книжный дом «Либроком», 2012. 256 с.
3. **Куралева Т. В.** Дискурсивные свойства инициальных сочинительных союзов (на материале современного английского языка). LAP Lambert Academic Publishing, 2010. 166 с.
4. **Поспелова А. Г.** Возможные подходы к решению проблемы экспрессивности и эмоциональности слова и предложения // Вопросы структуры английского языка в синхронии и диахронии. 1985. Вып. 5. Слово и предложение в структурно-семантическом аспекте. С. 83-90.
5. **Поспелова А. Г.** Речевые приоритеты в английском диалоге: дисс. (научный доклад) ... докт. филол. наук СПб., 2001. 72 с.
6. **Пушнина И. В.** Расщепленные предложения как средство выдвижения в англоязычно дискурсе: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2009. 30 с.
7. **Рахилина Е. В.** Основные идеи когнитивной семантики // Современная американская лингвистика: фундаментальные направления. М.: Книжный дом «Либроком», 2010. С. 370-389.
8. **Чайковский Р. Р.** Общая лингвистическая категория экспрессивности и экспрессивность синтаксиса // Уч. записки МГПИИЯ им. М. Тореза. Вопросы романо-германской филологии. 1971. Т. 64. С. 196-200.
9. **Biber D. et al.** Longman Grammar of Spoken and Written English. Harlow: Pearson Education, 1999. 1204 p.
10. **Goddard R.** Borrowed Time [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/205340-borrowed-time.html> (дата обращения: 05.03.2013).
11. **Goldberg A.** A Construction Grammar Approach to Argument Structure. The University of Chicago Press, 1995. 265 p.
12. **Hedberg N., Fadden L.** The Information Structure of It-clefts, Wh-clefts and Reverse Wh-clefts in English // The Grammar-Pragmatics Interface: Essays in Honor of Jeanette K. Gundel. Amsterdam – Philadelphia, 2007. P. 49-76.
13. **Sperber D., Wilson D.** Relevance: Communication and Cognition. Oxford: Blackwell, 1995. 326 p.

EXPRESSIVE PROPERTIES OF CLEFT SENTENCES IN THE MODERN ENGLISH LANGUAGE

Kuraleva Tat'yana Vladimirovna, Ph. D. In Philology
St. Petersburg State University
tatianavk@mail.ru

The author considers the various types of cleft sentences, studies the expressive properties of these structures, determines their grammatical status, refers cleft sentences to the expressive structures, i.e. statements able to stand out in the speech chain, and thus strengthen the pragmatic impact on the recipient; and pays particular attention to the consideration of such notions as expressiveness, emotiveness, and grammatical structure.

Key words and phrases: expressive syntax; expressiveness; cleft sentences; grammar of structures; theory of relevance.

УДК 81'373.612.2

Филологические науки

Статья посвящена анализу языковой динамики, вызванной распространением компьютерной техники и коммуникационных технологий. Анализируется метафорическое осмысление компьютерной техники, выявляется антропоцентричность понимания компьютера. Дается характеристика метафор, служащих основанием для концептуализации общественных явлений и процессов сквозь призму виртуального мира. На материале русского и английского языков выявляются общие тенденции развития языка в современном мире.

Ключевые слова и фразы: виртуализация; глобализация; метафора; когнитивная лингвистика; идеология.

Лалетина Александра Олеговна, к. филол. н.

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова
alalentina@yandex.ru

**КОМПЬЮТЕР И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
 КАК ЦЕЛЬ И ИСТОЧНИК КОГНИТИВНОЙ МЕТАФОРЫ[©]**

Техника является для большинства людей частью повседневности, её использование становится необходимостью. Согласно данным социологических исследований, компьютерные и интернет-технологии прошли